

Семь недель тому назад, в вечер 26 Сентября, на публичном вечернем сеансе было объявлено Духом «Мсс Итон» необычайное пророческое предсказание, исполнение которого должно будет составить эпоху в истории современного Спиритуализма. Она сказала, что с воскресения, 21 Сентября 1875 года¹, в зале сеансов у Эдди Духи начнут материализоваться при полном ярком освещении комнаты и станут вступать в продолжительные разговоры с особами, которые будут с того дня сообщаться с ними не по одиночке уже, но все вместе. Одним словом, этот Дух обещает нам, что к тому времени «невидимые» друзья наши до такой степени окрепнут в² искусстве материализации и так изменят условия оной, что настоящие неприятные затруднения будут отстранены все до одного. Такое известие окажется, без сомнения, приятным тем исследователям, которые займут мое место, но для меня самого оно является слишком поздно, чтобы быть теперь полезным. Я был вынужден обстоятельствами пробираться ощупью через полутемные комнаты, садиться туда, куда меня сажали, иногда очень далёко от кабинета, тогда как другим предоставлялась всякая свобода подвергать духов всевозможным опытам, и был принужден довольствоваться показаниями более меня³ счастливых исследователей, пока я не уподобился в собственных глазах слепцу в незнакомом городе. Но не смотря на всё это и так как даже слепец может счастливо окончить путь свой, если он только пойдет осторожно и станет⁴ прежде, чем ступить, ощупывать каждый новый шаг, то и я начинаю чувствовать, что невзирая на то, что в продолжение трех месяцев я полз, как улитка по стеклу, но что всё-таки я приближаюсь, наконец, к желанной цели.

Случалось ли когда учёному теоретику «сжимания мускулов» слышать, как говорит Дух? Видывал ли когда Доктор Карпентер, как «бессознательное мозговое отправление», так называемая им «серебрация»⁵, одаряет вновь воплощенного мертвеца языком и голосом? Представлялся ли когда Сэру Уиллиаму Гамильтону⁶ пример того, чтобы «Предсознательная деятельность Разума» или «Сокровенная Мысль» облекалась бы в телесную оболочку и выражалась по всем законам логики и даже риторики? Если не случалось, то какое же право имеют *они* (не говоря уже о мелких пискозобах, плывущих вслед за этими великими китами в океан мысли) произносить приговоры «*ex cathedra*»⁷ на феномены, часть которых составляют Читтенденские чудеса? Я слышал, как говорит дух, да не один, а целые дюжины их, на весьма различных языках, из коих я сам знаю три, и поэтому могу ручаться за то, что было говорено на этих трех, в случае, если разговоры на пяти остальных и были неправильно переданы мне особами, которым они были знакомы. И так, в вечер 2го Октября я слышал духа, говорившего безостановочно в продолжение ровно пяти минут *по моим часам*. В тот день я сопровождал художника (от «Графика») на кладбище для снятия рисунка с памятника и могилы Мрсс Эдди, умершей матери медиумов. Приготовляясь уходить, я оперся о надгробный монумент и заметил художнику *шепотом (по-немецки)*, что было бы весьма хорошим для меня испытанием⁸ (которое окончательно бы убедило и всякого другого в действительности происходящих у Эдди феноменов), если бы дух Мрсс Эдди вышел в тот вечер и объявил нам о предмете нашего настоящего разговора. Мы сговорились молчать до сеанса и ждать, что будет. Затем мы вернулись домой, не встретив ни одной души, но если бы даже нас кто и видал, то всё-таки никто не мог бы подслушать нашего разговора. Кладбище находится в четверти мили от фермы, и дорога, ведущая к нему, пролегает на открытом, пустом поле далёко от всякого жилья, и одни лишь невидимые

¹ День 21 сентября 1875 г. был вторником.

² Далее зачеркнуто: *нау*.

³ Далее зачеркнута часть вымаранного слова: *вых*.

⁴ Далее зачеркнуто: *верно*.

⁵ «мозговая деятельность» (*англ. cerebration*).

⁶ Гамильтон Уильям Роуэн (1805–1865) – ирландский математик, механик-теоретик, физик-теоретик.

⁷ «непререкаемо» (*лат.*).

⁸ Далее зачеркнуто: *для меня*.

духи разве могли спрятаться за крошечными плоскими камнями⁹ с надписями, обозначающие имена и лета покойников. Вечером мы все встретились¹⁰, по обыкновению, в зале сеансов. Нас было всех четырнадцать человек, и поэтому явилось только девять духов. Первым показался старый Уиллиам Браун, который обратился с какими-то кислыми замечаниями к сыну; за ним вышла лэди средних лет по имени Мария-Анна Кларк, очень недавно пред тем умершая, к сестре своей, она была одета в тёмном платье и черной мантилье; затем некая Мрсс Гризвуд, всем известная в Вермонте личность, незадолго перед тем зарезанная и которая при первом своём появлении в материализованном образе у Эдди рассказала некоему родственнику и старому своему приятелю Мру Вилькинсу все подробности о кровавой трагедии, в которой она пала жертвой, назвав убийцу по имени и показав раны, нанесенные ей преступником. Вслед за нею, быстро отдернув занавес, *выступила на платформу сама покойная Мрсс Эдди!* Приблизясь к перилам на фута два¹¹ расстояния от меня, она остановилась и молча, сурово вперила свои большие пронзительные глаза в художника, сидевшего со мною рядом и затем перенесла свой взор на меня. Молча постояв, она наклонила голову и, тихо повернув назад, исчезла за занавесом, в то время как мой скептик-товарищ насмешливо подмигивал мне; но она вернулась тотчас же и, снова став против нас, обратилась к нам, восклицая громким и выразительным голосом: «Смерть, где ядовитое жало твоё? Могила, где твоя победа?»¹² Когда я заметил, что призрак готовится говорить, я сперва подумал, что она станет объясняться разве только тем громким шепотом, которым обыкновенно говорит старая Мрсс Притчард¹³, Мисс Мэгги Браун и другие лэди-Духи, но она возвысила голос так сильно и заговорила так ясно, что легко¹⁴ можно бы было слышать всякое слово ее даже в одной из величайших зал¹⁵ публичных лекций города Нью-Йорка.

Я до такой степени был поражен удивлением и чувством невольного страха, что холод ужаса проник до самого мозга костей моих. Неподвижно сидя на своём месте, я вытаращил глаза на этого странного призрака, казавшимся собственным портретом покойной, соскочившим со стены, и глядел на нее так, как никогда не случалось мне еще глядеть¹⁶ на «спикера»¹⁷. Она была полна и довольно величава с широкими плечами и широким лицом. На ней была черная юбка и белая фермерская кофта с черным воротником. Седые волосы были распущены, и я хорошо разглядел ее профиль в те минуты одушевления, когда она повертывалась боком. Обратясь ко мне, она начала так: «То, что вы пишете, справедливо, будьте уверены, что Истина всегда возьмет верх. Тысячи духов следят за вами, наблюдая каждый шаг¹⁸ и *слыша* каждое слово ваше, желая лучшего успеха в предприятии вашем. Они видят, каким быстрым потоком разливается истина по всей земле; и все они, как и бесчисленные сонмы других, желают помочь вам в этом деле. Я слышала желание, выраженное вами, и прихожу сказать вам: вперед, мой друг! С чувством радости и благодарности встретим мы вас, когда пробьёт ваш час присоединиться к нам в наш лучший мир, за то, что вы смело стали заступаться за истину, что вы осмелились высказать людям всю правду и помогаете нам распространять её по лицу земли. Благодарю вас за вашу доброту к детям моим, к этим бедным детям, которые так долго и так много страдали за это святое дело!»

Напрасно и замечать, что мне не понадобился в этот вечер стенограф, дабы запечатлеть навеки в памяти моей этот необычайный адрес, из которого я передал только один отрывок. Она много говорила о своих страданиях, о перенесённом ею горе на этой земле и предавала проклятию и гневу небесному всех тех, которые преследуют медиумов, в особенности ее детей. Замечания ее ясно показали нам то глубокое, горькое, неизгладимое впечатление, которое даже за гробом

⁹ Далее зачеркнуто: *обоз.*

¹⁰ Далее зачеркнуто: *все.*

¹¹ 0,6 м.

¹² «Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?» (1Кор. 15, 55).

¹³ Далее зачеркнуто: *или.*

¹⁴ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Мрсс Эдди говорит “спич” зрителям»; подпись внизу рисунка: «Mrs Eddy addressing the audience» («Мрсс Эдди обращается к публике»).

¹⁵ Далее зачеркнуто: *для.*

¹⁶ Далее зачеркнуто: *еще.*

¹⁷ «оратора» (*англ. speaker*).

¹⁸ Далее зачеркнуто: *ваш.*

таилось в ее душе вследствие жестокого обращения с нею людей при жизни ее, – сюжет, достойный глубокомысленного размышления психологов.

MRS. EDDY ADDRESSING THE AUDIENCE.

Рис. 1

Так как вопрос о тождестве этого духа с Мрсс Эдди играет довольно важную роль в рассуждениях об этом явлении, во всяком случае, то позвольте мне заметить здесь, что лицо этого призрака было копией или скорее оригиналом портрета ее, посланного мною в последнем письме, что фигура ее представляла несомненные доказательства своего пола и была очевидно женской, не говоря уже о голосе, который, – сохраняя в речи сильный Вермонтский акцент, недостаток, разделяемый всеми членами семейства Эдди, – был звонким, громким голосом женщины, которому невозможно было бы подражать никаким крикливым «фальцетто»¹⁹, до такой степени он звучал естественно. К тому же, старая лэди была признана несколькими знакомыми своими, приехавшими на сеансы и знавшими её очень коротко при жизни ее два года тому назад; они все с удивлением и страхом приветствовали духа. Я видел её после описанного мною явления несколько раз еще и слышал много раз от нее сентенции и рассуждения, длиннее первых. На одном из сеансов она выразилась так: «Я мать этих медиумов и они дети плоти моей. Я требую, чтобы этого не забывали. Я требую, чтобы все, приходящие сюда, помнили, что манифестации, происходящие у меня в доме, не простое плутовство, но настоящие проявления могущества духов и загробной жизни человека. Для одного этого возвращаюсь я к месту земных страданий моих». В вечер 9 октября, ограничив свой разговор только несколькими фразами, обращенными ко мне, она сделала несколько замечаний²⁰ по поводу некоторого затруднения²¹ на счет иллюстраций, повторив при этом всю сущность разговора, произошедшего между мной и художником Кэпписом

¹⁹ Фальцет (*im. falsetto*) – тонкий, высокий, резкий голос.

²⁰ Далее зачеркнуто: *мне*.

²¹ Далее зачеркнуто: *об*.

в нашей комнате в то самое утро. Она советовала мне поместить между прочими рисунками сцену²² её собственной смерти,²³ когда, добавила она, все умершие дети ее, явившись из Страны Духов на землю, материализовались и, стоя возле живых своих братьев и сестер, ожидали кругом постели умирающей последнего вздоха матери их, чтобы сопутствовать ей в ее переходе²⁴ в другой мир.

Внимание мое сильно сосредоточилось одно время на вопросе о физической силе медиумов Эдди в сравнении с силою их духов и, испробовав несколько раз и не подавая вида первую, я решился сделать решительный опыт с *материализованными*, дабы быть в состоянии решить вопрос на основании собственного личного опыта. Прочитав превосходную статью Мра Крукса, мне пришло в голову испытать действие пружинного Мерила Гоу, и я достал два патентованных экземпляра от Мра Л.Ж.Кингслея в Рутланде (от того же торгового дома, который прислал мне мои весы) каждое из них в силу 50 фунтов²⁵. Я пожелал убедиться в силе отдельных рук, появляющихся при светлых сеансах Горацио Эдди, так как демонстрация силы в оных²⁶ должна была оказаться удовлетворительнее и гораздо более поразительной, чем в деле вполне материализованных фигур, потому что вопрос о представлении оных самим медиумом находился постоянным камнем преткновения, бросаемым скептиками в Спиритуалистов. Пусть теперь читатель взглянет на рисунок, представляющий «светлый сеанс», и заметит относительное положение и расстояние шалей, загораживающих угол, где происходят манифестации, от перил, так же и от того пункта, где появляются *руки* между соединением двух шалей, и²⁷ линии на полу, где стоят ноги трех особ, сидящих спиной к занавеси. Эксперимент мой был двояким, то есть я желал убедиться в том, насколько руки могли потянуть горизонтально и насколько вертикально. Одно из мерил я прикрепил крепкой верёвкой к перилам, оставив довольно длинный кусок для того, чтобы рука духа могла без труда достать крючок мерила; это я приготовил для горизонтального опыта. Другое я привязал к толстому железному кольцу, привинченному²⁸ нарочно для этого к полу ровно между левой ногою джентльмена, сидящего посередине, и правой ногой медиума. Горизонтальное притягивание было испробовано в вечер 30 Сентября. Нас было, считая одних зрителей, двадцать шесть человек. Погода была сырая и дождливая; температура холодная; в тот день прибыло к Эдди десять новых лиц с самыми противоположными магнетизмами, и вообще условия для манифестаций казались невыгодными. Особы, сидящие в тот вечер возле Горацио, были некий Мр Гудзель из Миннезоты и Мр Вилькинс из Вермонта, адреса которых я²⁹ сохраняю для желающих убедиться в истине описываемых мною подробностей. После обычной игры на инструментах и писания духами на бумажках господина невидимые стали швырять в нас колокольчиками, перебрасывая их через занавес; затем явилась с *правой* стороны медиума *левая* большая рука и сделала знак пальцами, что обладатель оной желал начать эксперимент.

Я взошел на платформу и подал крючок руке, которая тотчас же схватила его, приноравливая пальцы в продолжение нескольких секунд для предстоящего усилия, как сделал бы это каждый из нас, и затем *легко, ровно, без малейшего напряжения мускулов стала вытягивать пружину, доколе последняя не остановилась на цифре 40 фунт[ов]*³⁰. Дабы показать, что сила ее несколько не истощилась, рука продержала пружину неподвижной, пока я не протянул своей, чтобы взять от нее мерило, после чего она медленно и ровно³¹ отпустила пружину назад. Стало быть, сила её была в сорок фунтов. Рука, как я сказал уже, была большая, сильная и очень белая (руки медиума костлявые, кривые и загорелые). Я стоял от нее на расстоянии менее одного фута³², и внимание мое было привлечено к ней одной особенностью, которая доказала всем зрителям, что то не могла

²² Далее зачеркнуто: *сво*.

²³ Далее зачеркнуто: *где*.

²⁴ Далее зачеркнуто: *ее*.

²⁵ 23 кг.

²⁶ Далее зачеркнуто: *оказа*.

²⁷ Далее зачеркнуто: *черты*.

²⁸ Далее зачеркнуто: *к полу*.

²⁹ Для зачеркнуто: *д*.

³⁰ 18 кг.

³¹ Далее зачеркнуто: *з*.

³² 0,3 м.

быть рука медиума. На верхней части кисти ее обозначалась двумя параллельными линиями татуировка³³ синим Индейским чернилом. Горацио воскликнул во время эксперимента, что дух, тянувший пружину, упирался другою рукою в его (Горация) спину; и все видали, как медиум поддавался всем телом вперед как бы под силой напора. Если бы то тянул сам медиум, то он весьма естественно принужден бы был поддаться *назад* вследствие усилия, необходимого для вытягивания пружины.

Опыт вертикального вытягивания был³⁴ произведен в вечер 2^о Октября, когда я сам сидел возле Горацио во время сеанса. На этот раз явилась *правая* рука «Джорджа Дикса», и я узнал её по недостающему на ней мизинцу.³⁵ Много толков возбуждал в своё время этот мизинец, о котором говорили вследствие простого подозрения, будто это только ловко подогнутый палец самого Горацио. Могу сказать на это одно, что во время эксперимента (смотри рисунок №1) мои глаза находились на два вершка³⁶ от руки и³⁷ при таком ярком свете, что я легко мог читать мелкие надписи на циферблате машины. Я хорошо заметил, как сморщенная кожа отрезанного пальца³⁸ втянулась в глубину рубца по залечении раны. Затем я рассматривал её очень близко и удивлялся ее мраморной белизне, заметил мускулистый кулак и широкую кисть руки без малейшего искривления, а когда крючок был захвачен ею, то при повороте пальцев я рассмотрел и внутреннюю часть ее, где голубые жилы вздулись, а мускулы напряглись под легким усилием. Пружина была вытянута, как и в первый раз, без всякого труда, но эта рука оказалась сильнее первой, так как циферблат был вытянут на все 50 ф[унтов] разом. Затем пальцы выпустили крючок, и в знак веселого расположения духа рука сильно ударила меня ладонью по спине и защекотала меня за бока. Я заметил: «Мне кажется, что дух мог бы с такой же легкостью вытянуть еще 100 ф[унтов]³⁹ более, если бы мерило дозволил то», и дух согласился со мною, стукнув утвердительно по столу, стоявшему у меня за спиной.

Рис. 2

Мр Чарльз Гудзель, адрес которого: «Howard Lake, Wright Co., Minnesota», пишет мне об светлом сеансе, на котором происходил эксперимент №1, следующее:

³³ Далее зачеркнуто: из.

³⁴ Далее зачеркнуто: *сде*.

³⁵ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Рука Духа, измеряющая силу на пружине. №1»; подпись внизу рисунка: «Spirit hand drawing spring balance» («Рука духа вытягивает пружину весов»).

³⁶ 9 см.

³⁷ Далее зачеркнуто: *в*.

³⁸ Далее зачеркнуто: *была*.

³⁹ 45 кг.

«Если помните, я сидел возле Горацио, когда вы попробовали силу руки Духа на весовом мериле. Индикатор показал тогда 40 ф[унтов]. Я знаю, что я держал в то время Горацио за левую руку, сосредоточив на ней всё внимание мое, и знаю также, что правой он сжимал мою руку. Я готов принять присягу, что рука, охватившая крючок мерилы и тянувшая пружину, была левой рукой, которая очень ловко зацепила средним пальцем крючок, прежде чем потянуть его к себе. Кроме этого в ту же самую минуту, как эта рука была на виду, две другие руки трепали меня по плечам и голове. В то время как я сжимал еще руки медиума, железное кольцо, солидное и крепкое, вдруг очутилось у меня на кисти левой руки, как бы соскользнув с локтя Горацио...»

Если бы я сохранял еще малейшее сомнение в том, что видел за несколько дней до того маленькую детскую ручку, то всякое с моей стороны сомнение должно было рассеяться в этот вечер. Такая же маленькая, но более знакомая мне ручка коснулась шеи моей, и на мою мысленную просьбу, чтобы она показалась, выдвинулась на свет из-за занавеса и погладила меня по щеке. Она исчезла, но появилась снова вследствие такого же мысленного желания моего поцеловать её и приложилась к моим губам; то была ручка самого дорогого мне существа, утраченного⁴⁰ перед поездкой моей в Лондон. Несколько других рук, больших и малых, мужских и женских, писали на кусках бумаги перед самыми моими глазами, каждая из них подвергаясь с моей стороны самому тщательному обзору. Всё мое внимание было приковано к ним, так как по истечении целого месяца пребывания моего у Эдди, то был первый случай, предоставленный мне сидеть возле медиума, и я твердо решился не пропускать ни малейшей подробности из всего виденного мною, какой бы незначительной ни казалась она.

Я был также чрезвычайно рад и тому, что мог удовлетворить в тот вечер собственным опытом любопытству своему касательно знаменитого «опыта с кольцом», теорию о коем столько раз слыхивал от медиумов, Спиритуалистов и от самих дүхов, старавшихся несколько раз объяснить мне процесс этого фокуса.

Я видал неоднократно, как это делалось в светлых сеансах при ярком освещении, и следил собственными глазами за кольцом, когда оно падало на пол с туго связанных вместе обеих рук Горацио, на⁴¹ изгиб руки коего я сам надевал это кольцо до вязания рук; но всё это было лишь удовлетворительным для меня самого и для других очевидцев, но не могло казаться таковым массам, судящим об этом феномене только по одному описанию;⁴² предлагая это явление на рассмотрение публики⁴³ и стараясь распространить веру в оное, я был нравственно обязан⁴⁴ не вводить их в ошибочные заключения. Когда пришла минута опыта, то медиум сказал мне взять его за обе руки и крепко держать их. Следует не забывать того, что до этой самой минуты он обхватывал мою голую руку обеими своими руками. При самом начале сеанса руки его были холодные, но я заметил, что они делались постепенно теплее, пока в ту самую секунду, как кольцо проскользнуло ему на руку, сильная дрожь пробежала по всем его телу, он побледнел и руки его сделались ледяными. Я никогда в жизни моей не дотрагивался до рук, холоднее этих, разве только один раз, когда я ощупывал руки мертвеца, зарытого⁴⁵ во льду.

Мы скрестили руки, правую с правой, а левую с его левой рукой. Железное кольцо, которое было выбрано для эксперимента, было выставлено тогда на обозрение публики из-за занавеса чьей-то пятой рукой⁴⁶; эта рука поднесла его прямо к глазам моим и затем бросила его на пол к ногам моим; ударившись об пол с металлическим звуком цельного железа, оно покатилося на платформу. После чего всякий, кто только хотел, мог осмотреть его, и затем его подали назад ожидающей «руке», которая тотчас же скрылась с ним за занавесом. Тогда я почувствовал плечо и руку, опирающихся мне об спину из-за занавеса, а другая холодная рука, держа кольцо, несколько раз дотронулась им до моей голы до локтя руки, производя в тёплом теле ее неприятную дрожь.

---

⁴⁰ Далее зачеркнуто: мною.

⁴¹ Далее зачеркнуто: лок.

⁴² Далее вымарано: я.

⁴³ Далее зачеркнуто: это явление.

⁴⁴ Далее зачеркнуто: ным.

⁴⁵ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 ноября) (см. рис. 3); подпись внизу рисунка: «The hand test» («Опыт с рукой»).

⁴⁶ Далее зачеркнуто: из-за занавеса.

Тогда, как бы под влиянием гальванического удара, медиум вздрогнул в другой раз с ног до головы, и мгновенно железное кольцо соскользнуло с его плеча на мою голую правую руку и повисло там. Наши руки находились на таком близком расстоянии, что это большое кольцо, раскачиваясь, могло ударять нас обоих по ним, и в минуту вышеупомянутого мною сотрясения в медиуме⁴⁷ мне, не спускавшему глаз с его руки, показалось, будто бы часть кольца, обращенная к Горацио, растворилась в каком-то тумане, тогда как сторона, ближайшая ко мне, оставалась солидной, так как оно как бы прошло чрез его руку и⁴⁸ повисло в следующее мгновение на моей руке.

Рис. 3

Всё это покажется невероятным и выглядывает волшебной сказкой, сознаюсь в этом первый, но всё-таки всё это произошло на деле и я описываю лишь факт. Я не выпускал его рук из моих ни на одну секунду, как и не терял их из вида. Я находился в своем нормальном состоянии и в полном обладании чувств во всё время эксперимента. Я не способен к восприятию магнетических токов и никакая теория «мышечного»⁴⁹ сокращения» для объяснения этого факта тут помочь не

⁴⁷ Далее зачеркнуто: я.

⁴⁸ Далее зачеркнуто: в.

⁴⁹ мышечного (англ. muscular).

может. Объяснение некоего дѹха лично мне через медиума об этом удивительном феномене следующее: так как нервная система медиума негативная, а у особы, выбираемой им по указанию контролирующих его духов, она позитивная, то сильная струя тока, называемого ими (духами) за отсутствием другого существующего термина «рафинированным электричеством», направлена ими от одного к другому (т.е. от медиума к особе, сидящей возле него), проходя через промежуточный металл, где она принуждена, конечно, излиться через полюсы, одолевает на несколько секунд сцепление частиц железа и солидность оного разжижается в туманной массе. Затем, мгновенно изменяя этот процесс в обратном виде, вещество отвердевает снова, и кольцо опять представляет целое. Они уверяют (т.е. дѹхи), будто имеют над солидными телами нашей земли такую же власть в отношении их вещественности, как и над тем, что мы привыкли именовать тяготением и центром тяжести, то есть, что влиянием собственного своего неосязаемого, как и невидимого нам могущества, они могут так же легко растворять солидные вещества, как и приподнимать оные. Предоставляю каждому из моих читателей поступить с этим объяснением, как ему заблагорассудится: передаю его в том виде, как я его получил.

Могу добавить при этом, что с моей стороны я не ощутил ни малейшего сотрясения в то время, как кольцо повисало у меня на руке, но быть может, что я слишком *позитивен*, как уверяют дѹхи, и поэтому, дабы достичь результата, они направили в своего медиума избыток моего «магнетизма», двойной заряд которого может также объяснить и необыкновенное сотрясение всего тела его.

В один вечер «Майский Цветок» сказала мне в подтверждение доказательства о превосходстве сведений духов в физике и химии, что она сама может придавать твѣрдость меди и сумеет сделать из неё такую машину, что, невзирая на ее миньютурность, эта машина будет в состоянии приподнять дом, в котором мы находимся, с такой же легкостью, с какой я мог бы приподнять мою шляпу. Когда я пожелал узнать, почему она не открывала хоть некоторую часть своего знания свету для общего блага человечества, она ответила мне, что когда наши ученые дойдут до той точки прогресса, что сознаются сами, что им едва ли еще известна азбука науки и, отделившись от избытка пустого чванства своего, изъявят охоту учиться,⁵⁰ что только тогда, в подобном случае, они будут вознаграждены открытием самых важных тайн. Мы, как видно, должны подвигаться⁵¹ по тропе, ведущей на вершину Парнаса⁵², медленно и учиться – малопомалу, как дитя, которое сперва пробует ползти, затем стоять, ходить и наконец бежать, – всему, что составляет возможную для⁵³ человечества сумму земного знания.

В этот вечер к довершению манифестаций явился другой, никем не ожидаемый⁵⁴ со стороны духов феномен. В самом дальнем углу⁵⁵ загороженного занавесом места стоял стул, которого никто не заметил при приготовлении к светлому сеансу. Во время оного этот⁵⁶ стул был приподнят перпендикулярно два или три раза как раз над головою Горацио до самого нижнего конца ножек его, и публика, наконец, решила, что он, вероятно, мешал духам и что они желали, чтобы его приняли⁵⁷, что и было сделано Уиллиамом Эдди, который тут стоял поблизости. Измерив перпендикулярную высоту, на которую он был поднят, и точный вес самого стула, я допустил две секунды времени на каждое поднятие оного и затем рассчитал следующим образом количество силы, потраченной на подобный подвиг.

Стул весил – $8\frac{3}{4}$ ⁵⁸ фунтов⁵⁹.

---

⁵⁰ Далее зачеркнуто: *в*.

⁵¹ Далее зачеркнуто: *медленно*.

⁵² Парнас – горный массив в центральной части Греции. В древности Парнас считался священной горой Аполлона и местопребыванием муз, связанной с мифическими сказаниями. На протяжении более чем двух тысячелетий упоминается в культуре как символическое местообитание поэтов и вообще деятелей искусства.

⁵³ Далее зачеркнуто: *нас*.

⁵⁴ Далее зачеркнуто: *феномен*.

⁵⁵ Далее зачеркнуто: *места*.

⁵⁶ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 ноября) (см. рис. 4) с подписью Е.П.Блаватской «Дух, подымающий стул»; подпись внизу рисунка: «Spirit elevating a chair» («Дух поднимает стул»).

⁵⁷ В смысле – убрали.

⁵⁸ После цифры «8» зачеркнуто: *ф*.

⁵⁹ 2,7 кг.

Перпендикулярная высота – 5 футов 5 дюймов⁶⁰.

Приблизительное исчисление времени – 2 секунды.

1 лошадиная сила – 33000 фунтов⁶¹, поднятые на 1 фут в 1 минуту, следовательно:

$8,75 \times 30 \times 5,16 = 1354,50$; $33000 : 1354,50 = 24,36$, или почти четверть лошадиной силы.

Рис. 4

После Хонто и старого Мра Брауна, говорящего Духа, который обыкновенно заключает сеансы материализаций, дух, которого я видал чаще всех других, был дух покойной матери Мра Притчарда из Албани; этот дух был узнан десятки раз при мне не только сыном, но и сестрою его и внуками, за которыми послали в город Албани по желанию самой старой лэди-призрака и которые явились тотчас же, наводнив весь дом огромным семейством своим, желая очень естественно угодить покойной родительнице и бабушке и еще раз обнять её, приняв благословение престарелого духа. Она почти всегда много говорит, но обращается к публике весьма редко, так как всё внимание её сосредоточено на сыне, и она обыкновенно разговаривает лишь с ним одним. Материализация этого духа (взяв всё вместе) самая удовлетворительная из всех виденных мною, так как тождественность ее признана сотнями родных ее и знакомых. Сын ее, Мр Притчард, старый джентльмен, рост которого мерит 5 футов и 5 дюймов.

Мать несколько раз заставляла его становиться возле себя, чтобы показать зрителям разницу в росте.

В один вечер я уговорил Мра Притчарда убедить свою родительницу померить рост свой, став⁶² спиною к моим нарисованным мерам, и она оказалась ровно 5 футов⁶³. В вечер 27 Сентября она потребовала на платформу стул и, сев возле сына, она имела с ним продолжительный разговор, перемешанный с конфиденциальным шептанием; они долго рассуждали об⁶⁴ ожидаемом приезде ее дочери, Мрсс Пэккард, из Албани в Читтенден. Оба были чрезвычайно заняты своими семейными делами, и старая лэди-призрака была, казалось, совершенно поглощенной этим интересным разговором. Не спуская с духа глаз, я заметил в ней одну привычку, которая невольно приковала к себе мое внимание своей оригинальностью⁶⁵. Старушка, захватив свой белый кисейный передник в обе руки, собирала его в маленькие аккуратные складочки ровно и симметрично, пока доходила до самого нижнего его края, после чего она тщательно разглаживала

⁶⁰ 1,65 м.

⁶¹ 15000 кг.

⁶² Далее зачеркнуто: *к мо.*

⁶³ 1,52 м.

⁶⁴ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 ноября) (см. рис. 5) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Мрсс Притчард приветствует сына своего»; подпись внизу рисунка: «The Spirit Mrs. Pritchard greeting her son» («Дух Мрсс Притчард приветствует своего сына»).

⁶⁵ Далее зачеркнуто: *своею в духе.*

правой рукой морщинки на коленях и затем начинала снова собирать его сверху. Обратив после сеанса внимание Мра Притчарда на эту, как казалось, машинальную привычку, он ответил мне, что то было постоянным занятием матери при жизни во время всякого сколько-нибудь интересующего её разговора и было бы само по себе достаточным для признания тождественности призрака всяким знавшим её на этой земле человеком. «Она сидела, бывало, – добавил Мр Притчард, – по целому часу разговаривая с кем-нибудь и собирая всё время передник в мелкие складки и разглаживая его машинально, сама того не замечая». Есть особы, которым невозможно сидеть одной минуты без того, чтобы не обвивать пальцев ниткой или шнурком или же чтобы тотчас же не начать резать или рвать бумажек во время разговора.

В молодости моей я имел одного старого профессора химии, который, бывало, сидя у себя в лаборатории и читая мне лекции, поддерживал нить мыслей своих, разрезая целые листы бумаги на тоненькие тесёмки и кидая их затем в корзинку. Другой приятель мой, некий красавец-президент одной Нью-Йорской компании страхования, имеет привычку разрезать, говоря с вами, на квадратные кусочки все конверты, лежащие на его письменном столе, с таким деловым видом, как будто бы он собирался превратить их все в ассигнации; но они служат ему только для того, чтобы превращать⁶⁶ паркет его кабинета в снежную равнину. Если бы мне случилось увидеть возвращающийся призрак которого-нибудь из них на землю в комнате, даже темнее залы сеансов у Эдди, то я без сомнения узнал бы их по одной этой привычке⁶⁷, которая так тесно связана в воспоминаниях памяти моей с их собственными особами.

Все эти безделицы, на которые никто не обращает внимания, служат гораздо большим доказательством к отождествлению являющихся духов, чем даже объявления имён своих⁶⁸ ими самими, или же знание тайн, известных только особам, к которым они являются. Никакая теория вероятностей не может быть достаточно обширной,⁶⁹ чтобы допустить постоянное явление случайностей, дающих возможность Уиллиаму Эдди⁷⁰ довести до такого совершенства подробности олицетворения *им самим* тысячей различных узнаваемых духов, чтобы быть способным подражать даже всем этим личным незначительным привычкам, слишком маловажных для того, чтобы быть замеченными кем-либо, кроме тех личностей, которые были в самых коротких отношениях с представляемой особою, и в то же время слишком тривьяльными, чтобы они могли прийти в голову медиуму *заранее* в случае знакомства его с умершей особою, за которую он выдавал бы себя самого, представляя еще менее шансов к подобной возможности при олицетворении им особ, о существовании которых он даже никогда и не слышал!

THE SPIRIT MRS. PRITCHARD GREETING HER SON

Рис. 5

⁶⁶ Далее зачеркнуто: *его*.

⁶⁷ Далее зачеркнуто: *их*.

⁶⁸ Далее зачеркнуто: *их*.

⁶⁹ Далее зачеркнуто: *дабы*.

⁷⁰ Далее зачеркнуто: *мог*.